

УДК 94(47)066

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II В ПРАКТИКЕ ИМПЕРАТОРСКИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

© **Гузель Вазыховна ИБНЕЕВА**

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: guzel.ibneyeva@yandex.ru

© **Альберт Ильич МУХАМАДЕЕВ**

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: necronomicon15@yandex.ru

Изучено влияние практики императорских путешествий Екатерины II на правительственную образовательную концепцию. Екатерина II и ее сподвижники долгое время находились в поиске образовательной модели (прежде всего, начальной, средней школы) для Российской империи. Поэтому весьма значимым является изучение обстоятельств складывания екатерининской концепции школьного образования, необходимых для России. Рассмотрено, как ознакомление императрицы с положением дел на местах в ходе ее путешествий стало условием формирования определенных представлений о состоянии образования в России, способствующих выработке дальнейших мероприятий. С другой стороны, проанализировано воздействие личного присутствия императрицы в губернских и уездных городах России на решение конкретных вопросов, связанных с поддержкой местных учебных заведений в России, подготовкой школьной реформы в России. Встречаясь с уязвимыми сторонами образовательных заведений, императрица зримо убеждалась в недостатке их финансирования местными учреждениями. Обосновано, что посещение ряда учебных заведений, недостаточно продвинутая методика образования, невысокий уровень успехов учеников способствовали дальнейшей эволюции ее взглядов в области образовательной политики. Показано, что эти обстоятельства обратили внимание власти на проблему создания государственной массовой школы. Все это закладывало основу будущих преобразований.

Ключевые слова: образовательная политика; просвещенный абсолютизм; гимназия; школьная реформа; народные училища

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-89-97

Эпоха Екатерины II ознаменовалась реформами в различных областях государственного управления, культуры. В деле модернизации империи особая роль принадлежала просвещенным и образованным представителям российского общества. Именно они должны были стать важным актором проводимых правительством Екатерины II социально-экономических и культурных преобразований. Императрица и ее сподвижники долгое время находились в поиске образовательной модели (прежде всего, начальной, средней школы) для Российской империи. Лишь в 1786 г. был принят «Устав народным училищам в Российской империи», вводивший в стране всеобщую общеобразовательную школу. В России впервые возникла единообразная система учебных заведений с единой методикой и стройной организацией учебного процесса, основанного на классно-урочной системе.

Процесс этот был долгим, поэтому весьма значимым является изучение обстоятельств складывания екатерининской концепции принципов школьного образования, необходимых для России. Какие факторы складывали мозаичную картину в единое целое? В данной статье будет обращено внимание на реалии Российской империи: как ознакомление императрицы с положением дел на местах в ходе ее путешествий стало немаловажным условием формирования определенных представлений о состоянии образования в России, способствующих выработке дальнейших мероприятий.

Историография образовательных реформ в России во второй половине XVIII века распадается на несколько направлений: особенности педагогических взглядов Екатерины II; Проекты И.И. Бецкого; создание учебных заведений для возвращения сословия третьего чина; роль деятелей Академии наук и чле-

нов Комиссии народных училищ в реализации образовательной политики; реализация школьной реформы в отдельных регионах России. Вопрос о влиянии западноевропейских просветителей на образовательную доктрину Екатерины II неоднократно поднимался в отечественной историографии и отчасти и в зарубежной [1–5].

Однако в изучении избранной темы важным для нас является рассмотрение факторов развития образовательной концепции Екатерины II. В этом отношении представляются значимыми результаты трудов современных исследователей, показавшие связь образовательного правительственного дискурса 1760–1770-х гг. и законодательных актов об образовании Екатерины II 80-х гг. XVIII века [6–9]. В этих работах поставлена и проблема эволюции просвещенческих воззрений императрицы: выявляются причины ее разочарования в наследии просветителей и рассмотрена мотивация ее обращения к австрийской образовательной модели.

Таким образом, в исследовательской литературе не ставились вопросы влияния практики ознакомления императрицы с империей на образовательные интенции власти.

При рассмотрении вопросов воздействия императорских поездок на образовательную политику Екатерины II наиболее информативным источником явились делопроизводственные документы. Значимыми среди них оказались официальные журналы, издаваемые в форме камер-фурьерских журналов. В объекте рассмотрения – журналы, составленные в годы поездок Екатерины по стране – 1767, 1775, 1780, 1787 гг. [10]. Они дают возможность представить фактический ряд путешествий Екатерины, в них не просматривается авторская манера и демонстрируется беспристрастность к объекту описания.

Рапорты и ведомости городов, врученные императрице во время путешествия в Белоруссию, представляют собой отдельный комплекс делопроизводственной документации. Они имели установленную форму, в которой наличествовала графа о наличии школ [11; 12]. Важным видом делопроизводственной документации предстает официальная переписка, в частности, переписка директора Казанской гимназии Ю. фон Каница с канцелярией Московского университета, а также с

Казанской губернской канцелярии о положении Казанской гимназии [13].

Аспекты формирования государственной политики в области образования представлены в документах личного происхождения. При всей своей субъективности дневники, мемуары, записки современников Екатерины II все же позволяют реконструировать правительственные посещения учебных заведений в ходе императорских поездок по стране, осознать проблемы российских образовательных учреждений в период ее правления.

Изучение процесса складывания образовательной концепции Екатерины II в практике императорских путешествий определило применение сравнительного метода. Историко-генетический метод дал возможность раскрыть эволюцию правительственной концепции в рамках проводимой государственной политики в сфере образования во второй половине XVIII века. Микроисторический метод, способный выявить интенции индивидуального поведения, реализуется при анализе документов личного происхождения.

Императрица Екатерина II осуществила ряд важных значимых путешествий по стране, отразивших реалии расширяющейся полиэтнической империи. Направленные на ознакомление с различными аспектами жизнедеятельности государства путешествия способствовали развитию политической доктрины, определяли приоритеты дальнейшего развития страны. В объекте рассмотрения данной статьи путешествия Екатерины II по Волге (2.05–15.06.1767), в Белоруссию (9.05–17.06.1780), в Вышний Волочек (24.05–19.06.1785), в Крым (7.01–11.07.1787).

Важным вопросом, занимающим императрицу Екатерину II в ее поездках по стране, была проблема образования и обучения. Уровень образования даже в дворянской среде был крайне низок. Так, по результатам исследования И.В. Фаизовой, в 1760-е гг. примерно 8 % отставных дворян были неграмотными, около половины (47,2 %) получили начальное образование, то есть могли читать и писать, знали арифметику; около 15 % окончили специализированные средние учебные заведения; и третья часть прошла подготовку в кадетских корпусах. Очевидно, в масштабе всего сословия уровень образования был значительно ниже [14, с. 53].

Степень грамотности дворянства была обусловлена его имущественным положением. Учитывая, что в основной его массе преобладало мелкое, не обеспеченное шляхетство, можно понять, что их культурный и образовательный уровень был невысок. Как отмечает в своих мемуарах А.Т. Болотов: «Смотря на бедняков и мизерных, составляющих две трети благородного сословия, весьма ясно видел из всех их приемов, поступков и речей, что они были сущие мужики; приближаясь иногда к достаточнейшим, ... я примечал, что большая часть и от них, даже воспитанная иностранцами, весьма ограничены в знаниях... Жившее же в деревнях дворянство, по грубости своей и бедности редко даже бывавшее в своих уездных городах, с нуждою наученное читать и писать, не справедливо ли я назвал чернью» [15, с. 355].

С другой стороны, в России отсутствовала единая система государственных учебных заведений (на общеобразовательном уровне). Эти заведения подчинялись учреждавшим их различным ведомствам, были разобщены в организационном и методическом плане. В силу этого правительство Екатерины II долгое время стремилось найти образовательную модель, соответствующую условиям Российской империи. Только во второй половине 80-х гг. XVIII века в России станут создаваться народные училища [16]. Поэтому во время путешествий по стране императрица обращает внимание на учебные заведения. Во время ее проезда через города губернаторы или городничие представляли рапорты, где наряду с различными сведениями, отражающими количество дел в суде, число находящихся в тюрьме арестантов и т. д., временами встречаются и сведения относительно обучающихся [13, л. 138].

Очевидно, для того чтобы составить представление об уровне обучения, должностные лица по повелению императрицы посещают учебные заведения. Так, во время пребывания Екатерины II в Казани (1767) [17] директор Академии наук граф В.Г. Орлов вместе с придворными императрицы побывал в Казанской гимназии. Открытая в 1758 г., она являлась первой провинциальной гимназией и долгое время оставалась единственной. Обучение в ней было доступно как дворянам, так и разночинцам [18, с. 32-33].

Предписание Московского университета от 25 апреля 1767 г. обязывало директора Казанской гимназии подготовить учеников произнести речи по прибытии императрицы в Казань. Причем оговаривалось, чтобы «диссертации, яко такие сочинения, которые требуют большого и основательнейшего в науках познания и искусства, нежели какого от учеников гимназических ожидать было можно, были б оставлены» [19, с. 13]. Видимо, уровень обучения В.Г. Орлова не удовлетворил, поскольку он остался недоволен знаниями учеников. Так, он отмечал в своем дневнике: «31 мая был я в гимназии, которую я в очень дурном состоянии нашел, где 12 учителей, а учащихся всего с 40, – они говорили речи: на немецком, французском, русском и латинском языках, успехи учащихся очень несовершенны, как я сам их свидетельствовал» [20, с. 44].

Слабость обучения в провинциальной гимназии во многом обуславливалась состоянием образовательных учреждений в России в 60-е гг. XVIII века. К этому времени сложилась достаточно разветвленная, но неупорядоченная система обучения: существовали сословные (кадетские корпуса), ведомственные (гарнизонные солдатские школы), духовные школы, множились частные заведения, процветало индивидуальное образование. В профессиональных и общеобразовательных учебных заведениях отсутствовала классно-урочная система. Учитель работал с каждым учеником индивидуально. Другие были представлены сами себе. Результативность обучения была невысокой, хотя учебный день длился 8–9 часов. Определенных сроков приема не устанавливалось: они появлялись и уходили в течение года. При этом возраст учеников колебался от 7 до 20 лет. Все это затрудняло учебный процесс и отвращало многих от образования [21, с. 13].

С другой стороны, важной причиной невозможности улучшения уровня подготовки в Казанской гимназии являлся недостаток средств, а также кадров. В силу этого директор гимназии Ю.И. фон Каниц акцентировал внимание посетителей на нуждах учебного заведения и убедил высокопоставленных лиц в необходимости увеличения средств на содержание учеников. Результатом этого посещения явился указ от 3 сентября 1767 г. о

повышении средств, выделяемых Казанской гимназии [22, с. 196].

Вскоре после посещения Екатериной II Казани из гимназии убежало восемь человек, обучавшихся на казенном коште. Они самовольно записались в военную службу в Оренбургский корпус и в Санкт-Петербургский пехотный полк [13, л. 1]. Согласно рапорту Ю.И. фон Каница, причины побега заключались в их бедственном положении: «Ученики толь малым жалованьем при нынешней здесь дороговизне, как пищей, платьем, так и квартирами не могут себя никак содержать... принуждены бедностью искать себе пропитания» [13, л. 3-5]. Директор отмечал, что ученики надеялись на перемены во время пребывания императрицы в Казани, но поскольку изменений не последовало – они в силу крайней нужды записались в полк [13, л. 5].

Недостаток средств у образовательных заведений было характерной чертой их существования даже после губернской реформы 1775 г., когда создавались указы общественного призрения, долженствующие открывать, финансировать и опекать школы. Неслучайно в своих последующих путешествиях императрица постоянно жалуется деньгами городам, в том числе на нужды школ и училищ. Так, например, в 1780 г. в ходе путешествия в Белоруссию, школы и училища в городах Гдов, Остров, Опочка, Смоленск (гарнизонная и артиллерийская школа) и другие получали по 100–200 руб., г. Псков было пожаловано 1000 руб. на заведение городской школы [23, с. 395-397, 404]. Во время путешествия 1785 г. все города Московской губернии получили по 600 руб. на заведение больниц и городских школ [24, с. 116].

Эта ситуация обнажает наиболее уязвимые стороны организации и функционирования школ того времени и проявляет необходимость создания новой системы образования. Эпоха Екатерины II – это время реформ, модернизации российского государства. Ее нельзя было обеспечить только учреждением профессиональных училищ, закрытых сословных учреждений, что было актуально для правительства в 60-е гг. XVIII века. Необходимо была новая целенаправленная политика в области образования. Принципы и мероприятия новой масштабной школьной реформы стали частью политики просвещен-

ного абсолютизма, проводимой Екатериной II [25, с. 58-59].

Определенные подступы к решению проблемы были осуществлены еще Частной комиссией об училищах и призрения требующих, которая 23 мая 1768 г. была выделена Большой законодательной комиссией. Она должна была выработать общий план народного просвещения, включавшего: общественные училища, гимназии и университеты. В конце 1768 г. был разработан закон о школьном образовании. В 1770–1771 гг. комиссия разработала проекты о низших деревенских училищах, низших городских училищах и об училищах для иноверцев [26, с. 144-257]. Данные проекты, хотя и не были реализованы, сыграли важную роль в дальнейшем поиске путей реформирования школьной системы. Они обратили внимание власти на проблему создания массовой школы.

Учреждение массовой общеобразовательной и всеобщей школы могло закрепить результаты социально-экономических преобразований, проведенных правительством Екатерины II. Начало становления масштабной системы школьного образования в Российской империи приходится на начало 1780-х гг. Именно централизованная система управления народным образованием давала возможность перехода к более современным формам экономической, социальной и культурной жизни Российской империи [27, с. 79].

В начале 1780-х гг. императрица Екатерина II обращает внимание на австрийскую модель школьной реформы. В этом отношении важным политическим событием для императрицы явилась ее встреча в Могилеве с императором Габсбургской империи Иосифом II. Она ознаменовала не только развитие внешнеполитического союза двух стран, но имела и важное внутривнутриполитическое значение. В ходе общения с Иосифом II Екатерина II приходит к мысли о внедрении модели общеобразовательной школы Австрии в российскую практику. Как видно из ее письма к барону Ф.М. Гримму от 25 мая 1780 г., одной из главных тем беседы стали австрийские «нормальные» школы, которые являлись для Екатерины II образцом школ [28, с. 188]. Во время встречи говорилось и о реформаторе школьной системы в Австрии – сербском просветителе Ф.И. Янковиче де Мириево. По распоряжению Иосифа II из Вены в Могилев

были срочно присланы по два экземпляра всех выпущенных книг для нормальных школ, которые были с радостью приняты Екатериной II [28, с. 183].

Общение с Иосифом II вдохновило Екатерину II. Подготовка реформы школьного образования стала насущной задачей. Очевидно, в конце 1781 г. или в начале 1782 г. по поручению Екатерины II академиком Ф.У.У. Эпинусом была составлена записка о школьной реформе в России, основанная на опыте австрийских школ [7, с. 90]. Она сыграла важную роль в подготовке будущей реформы. Другим значимым результатом коммуникации Екатерины II и Иосифа II стало прибытие в начале сентября 1782 г. в Россию Ф.И. Янковича де Мириево. Его предложения легли в основу плана установления народных училищ в Российской империи, обосновавшего новые для России принципы классно-урочной системы.

Началом становления государственной системы образования в Российской империи, которая носила общеобразовательный характер, стало создание Комиссии об учреждении училищ (7 сентября 1782), а также утверждение «Устава народным училищам в Российской империи» (5 августа 1786), который дал новой учебной системе прочную законодательную основу. По Уставу 1786 г. учреждались учебные заведения двух типов – главные (губернском) в городе и малые народные училища (в каждом уездном городе). Оба учебных заведения носили общеобразовательный характер. Училища находились под надзором губернатора, который управлял ими через Приказы общественного призрения, отвечавшие за хозяйственную часть и директоров, в ведении которых находилась учебно-воспитательная часть [16]. Таким образом, «Устав народных училищ 1786 г.» положил начало государственной системе школ, носившей общеобразовательный и бессловесный характер.

Важным этапом образовательной реформы стал Указ «Об открытии народных училищ» от 12 августа 1786 г., с которого началась реализация широкомасштабной школьной реформы [29]. 22 сентября 1786 г. в 25 губерниях и наместничествах Российской империи открылись главные народные училища, в том числе и в Казанском наместничестве [25, с. 90].

Понятно, что за полгода существования этих заведений еще трудно было ждать каких-либо значимых результатов. Тем не менее, уже в 1787 г. во время путешествия Екатерины II в Крым проводятся инспекции учебных заведений, в том числе и народных училищ во главе с генерал-адъютантом графом Ф.Е. Ангальтом – директором Сухопутного Шляхетского корпуса. Так, 25 февраля 1787 г. в Киеве (на Подоле) он посещал училища и экзаменовал как учителей, так и учеников, которые говорили на латинском, немецком, французском, греческом и еврейском языках [30, с. 3]. Ф.П. Лубяновский вспоминал, что во время приезда императрицы в Харьков коллегий, где он учился, посетил граф Ф.Е. Ангальт: «Меня нарядили из класса, где я был тогда, сказать ему приветствие в двух латинских стихах. Погладил меня по голове и весьма благосклонно просил всех нас кланяться от него батюшкам и матушкам» [31, с. 102].

В условиях становления недавно принятой общегосударственной системы учебных учреждений императрица приветствует любую инициативу в вопросах образования. Во время пребывания в Смоленске в 1787 г. она с воодушевлением приняла известие о том, что у судьи Совестного суда С.Ю. Храповицкого есть домашнее училище для бедных дворян. Екатерина II побывала в его доме и посетила учебную комнату, где шел урок по русской истории. Свидетельствующие об этом записки С.А. Глинки показывают явную нарочитость происходящего. Так, содержание урока шло в соответствии с «Записками» касательно русской истории, сочиненных Екатериной II и напечатанных в «Собеседнике». Хозяин, обратив внимание на то, что Екатерина II почувствовала возможную подготовку учителей к ее посещению, показал ей роспись учебным дням и часам, что свидетельствовало об обычном уроке. Как отмечает С.А. Глинка, императрица осталась очень довольной [32]. Понятно, что в данном тексте звучит сладкоголосый голос дворянства, пытавшегося оставить у высочайшей особы благоприятное впечатление о себе.

Конечно, Екатерина II еще не могла убедиться в результатах своих усилий в области повышения культуры населения. Однако для нее, как человека деятельного, была ценна сама инициатива дворянства в деле открытия

образовательных учреждений. Находясь в доме С.Ю. Храповицкого, она высказала пожелание, чтобы и «другие достаточные помещики для пользы бедных подражали его примеру». В подобных инициативах, она, возможно, видела и поддержку своим собственным начинаниям. Ведь для нее проблема образования, как исповедовали просветители, была сопряжена с идеей всеобщего благоденствия: просвещение должно способствовать более гармоничной организации общества и стремлению к всеобщему благу [33, р. 155-156]. Императрица внедряет в сознание населения ценности, общезначимые для всех. Следовательно, в концепции Екатерины II образовательная функция неизменно была сопряжена с воспитательной. Во многом это было связано с общественным воспитанием – как отдельного гражданина, так и общества в целом. Как отмечал М.П. Стародубцев, качества гражданина (то есть активного члена общества) и уровень гражданственности социума зависели от объема образовательных услуг и их идеолого-политической ориентации [34, с. 39-40].

Итак, ознакомление с состоянием дел на местах давало пищу для размышлений российской императрице. Встречаясь с уязвимыми сторонами образовательных заведений, императрица зримо убеждалась в недостатке их финансирования местными учреждениями (в 1780-е гг., прежде всего, Приказом общественного призрения). Посещение ряда учебных заведений, недостаточно продвинутая методика образования, невысокий уровень успехов учеников могли способствовать дальнейшей эволюции ее взглядов в области образовательной политики. Они обратили внимание власти на проблему создания государственной массовой школы. Все это закладывало основу будущих преобразований. Результаты поездок императрицы не были умозрительными. Принципиально важным итогом пребывания в Белоруссии явилась встреча Екатерины II с австрийским императором Иосифом II, сподвигнувшая власть принять решение о подготовке и проведении реформы, направленной на создание государственной общеобразовательной массовой бессословной народной школы.

Список литературы

1. *Малинин В.Н.* О системе воспитания Джона Локка. Киев, 1894.
2. *Кобеко Д.Ф.* Екатерина II и Жан Жак Руссо // Исторический вестник. 1883. № 6. С. 603-617.
3. *Дворцов А.Т.* Жан Жак Руссо. М., 1980.
4. *Мадариага И.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
5. *Madariaga I. de.* Catherine II and the foundation of the Russian educational system // Politics and Culture in Eighteenth-Century Russia: Collected Essays by Isabel de Madariaga. London; New York, 1998. P. 124-149.
6. *Болгова А.М.* Педагогические воззрения Екатерины II: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 1999.
7. *Смагина Г.И.* Академия наук и Российская школа: вторая половина XVIII в. СПб., 1996.
8. *Артамонова Л.И.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв. Самара, 2001.
9. *Кинзябулатова Г.Р.* Реализация государственной образовательной политики в Казанской губернии во второй половине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.
10. Камер-фурьерские журналы. СПб., 1767, 1780, 1785, 1787.
11. Донесения, представленные императрице Екатерине II во время путешествия ее в Белоруссию в городах Острове, Порхове, Полоцке, Холме, Старой Руссе, Великих Лук, Луге, Новгороде, Нарве, Могилеве и Пскове (1780) // РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 16. Оп. 1. Д. 381.
12. Рапорты и ведомости разных ведомств и городов, поданные во время путешествия Екатерины II по губерниям в особенности по Белоруссии // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 382.
13. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. 87. Оп. 1. Д. 27.
14. *Фаизова И.В.* «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.
15. *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанная им самим для своих потомков: в 3 т. СПб., 1871. Т. 2.
16. Высочайше утвержденный Устав народным училищам в Российской империи, 5 августа 1786 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 22. № 16421. С. 646-662.
17. *Ibneyeva G.* Catherine discovers the Volga region // Jahrbücher für Osteuropas Geschichte. 2008. Bd. 56, H. 3. S. 349-357.
18. *Ермолаев И.П., Ермолаев А.И.* Предшественница Казанского университета. Казань, 2008.

19. *Артемьев А.* Казанские гимназии в XVIII в. // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Т. 173. С. 32-98; Т. 174. С. 1-52; Т. 176. С. 1-67.
20. *Орлов В.Г.* [Дневники]. Путешествие по Волге // Орлов-Давыдов В.П. Биографический очерк графа В.Г. Орлова. Русский архив. 1908. Кн. 2. С. 315-345.
21. *Артамонова Л.М.* «Учили меня еще во младенчестве»: принципы и традиции образования молодых дворян в XVIII в. // Родина. 2012. № 11. С. 13-15.
22. Посещение Казани императрицей Екатериной II // Спутник по Казани / под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895. С. 156-172.
23. Древняя записка путешествия императрицы Екатерины II через Псков и Полоцк в Могилев, а оттуда обратно через Смоленск и Новгород // Сборник РИО (Сборник Русского исторического общества). 1867. Т. 1. С. 395-397, 404.
24. *Бессарабова Н.В.* Путешествия Екатерины II по России. М., 2005.
25. *Артамонова Л.И.* Школьные реформы XVIII – первой половины XIX века в процессе Российской модернизации // Вестник Самарского университета. 2012. № 2-2 (93). С. 57-64.
26. Проекты Частной комиссии об училищах и призрения требующих // Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII–XIX веках / сост. С.В. Рождественский. Спб., 1910. С. 144-257.
27. *Ибнеева Г.В., Кинзябулатова Г.Р.* Начало школьной реформы в Казанском наместничестве (1786–1788) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 3. С. 79.
28. Письма императрицы Екатерины II к барону Мельхиору Гримму, 25 мая 1780 г. // Сборник РИО. 1878. Т. 23. 723 с.
29. Об открытии народных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Спб., 1830. Т. 22. № 16425. С. 672.
30. *Полетика А.* Записки о пребывании императрицы Екатерины II в Киев, в 1787 году, и о свидании ее с Станиславом Августом, королем польским // Сын Отечества. 1843. Кн. 3. № 3-4. С. 1-24.
31. *Лубяновский Ф.П.* Воспоминания // Русский архив. 1872. С. 98-185, 449-533.
32. *Глинка С.Н.* Записки. М., 2004.
33. *Ибнеева Г.В.* Catherine II and J.F. Marmontel's "Belisarius": "The general welfare" conception in the consolidation of imperial space // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8. № 4. P. 155-163.
34. *Стародубцев М.П.* Реформы системы образования, проводимые Екатериной II // Экономика образования. 2012. № 2. С. 39-40.

References

1. Malinin V.N. *O sisteme vospitaniya Dzhona Lokka* [About the System of Education by John Loka]. Kiev, 1894. (In Russian).
2. Kobeko D.F. Ekaterina II i Zhan Zhak Russo [Catherine the Great and Jean-Jacques Rousseau]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin], 1883, no. 6, pp. 603-617. (In Russian).
3. Dvortsov A.T. *Zhan Zhak Russo* [Jean-Jacques Rousseau]. Moscow, 1980. (In Russian).
4. Madariaga I. *Rossiia v epokhu Ekateriny Velikoy* [Russia in the Age of Catherine the Great]. Moscow, 2002. (In Russian).
5. Madariaga I. de. Catherine II and the foundation of the Russian educational system. *Politics and Culture in Eighteenth-Century Russia: Collected Essays by Isabel de Madariaga*. London, New York, 1998, pp. 124-149.
6. Bolgova A.M. *Pedagogicheskie vozzreniya Ekateriny II. Avtoref. diss. kand. ped. nauk* [Pedagogical Thoughts of Catherine the Great. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Belgorod, 1999. (In Russian).
7. Smagina G.I. *Akademiya nauk i Rossiyskaya shkola: vtoraya polovina XVIII v.* [Academy of Sciences and Russian School: the Second Half of XVIII Centuries]. St. Petersburg, 1996. (In Russian).
8. Artamonova L.I. *Obshchestvo, vlast' i prosveshchenie v russkoy provintsii XVIII – nachala XIX vv.* [Society, Authority and Enlightenment in Russian Province in XVIII – Beginning of XIX Centuries]. Samara, 2001. (In Russian).
9. Kinzyabulatova G.R. *Realizatsiya gosudarstvennoy obrazovatel'noy politiki v Kazanskoj gubernii vo vtoroy polovine XVIII v. Avtoref. diss. kand. ist. nauk* [Realization of State Educational Policy in the Kazan Province in the Second Half of XVIII Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2013. (In Russian).
10. *Kamer-fur'erskie zhurnaly* [Camp Journals]. St. Petersburg, 1767, 1780, 1785, 1787. (In Russian).
11. Doneseniya, predstavlennye imperatritse Ekaterine II vo vremya puteshestviya ee v Belorussiyu v gorodakh Ostrove, Porkhove, Polotske, Kholme, Staroy Russe, Velikikh Luk, Luge, Novgorode, Narve, Mogileve i Pskove (1780) [The report, presented to Empress Catherine the Great during her trip to Belarus in Ostrov, Porkhov, Polotsk, Kholm, Staraya Russa, Velikie Luki, Luga, Novgorod, Narva, Mogilev and Pskov (1780)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archive of Ancient Acts], fund 16, list 1, file 381. (In Russian).
12. Raporty i vedomosti raznykh vedomstv i gorodov, podannye vo vremya puteshestviya Ekater-

- iny II po guberniyam v osobennosti po Belorusii [Reports and statements from various agencies and cities presented during a journey of Catherine the Great in the provinces especially in Belarus]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [The Russian State Archive of Ancient Acts], fund 16, list 1, file 382. (In Russian).
13. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan* [National Archive of Republic of Tatarstan], fund 87, list 1, file 27. (In Russian).
 14. Faizova I.V. «*Manifest o vol'nosti*» i sluzhba dvoryanstva v XVIII stoletii [“Manifesto for Freedom” and Nobility in XVIII Century]. Moscow, 1999. (In Russian).
 15. Bolotov A.T. *Zhizn' i priklyucheniya Andrey Bolotova, opisannaya im samim dlya svoikh potomkov* [Life and Adventures of Andrey Bolotov, Described by Himself for His Descendants]. St. Petersburg, 1871, vol. 2. (In Russian).
 16. Vysochayshe utverzhdenyy Ustav narodnym uchilishcham v Rossiyskoy imperii, 5 avgusta 1786 g. [The highest approved Charter of public schools in the Russian Empire, August 5, 1786]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 22, no. 16421, pp. 646-662. (In Russian).
 17. Ibneyeva G. Catherine discovers the Volga region. *Jahrbücher für Osteuropas Geschichte*, 2008, vol. 56, no. 3, pp. 349-357.
 18. Ermolaev I.P., Ermolaev A.I. *Predshestvennitsa Kazanskogo universiteta* [Predecessor of Kazan University]. Kazan, 2008. (In Russian).
 19. Artemev A. Kazanskie gimnazii v XVIII v. [Kazan gymnasium in the XVIII century]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of National Education], 1874, vol. 173, pp. 32-98; vol. 174, pp. 1-52; vol. 176, pp. 1-67. (In Russian).
 20. Orlov V.G. [Dnevnik]. Puteshestvie po Volge [The Diaries. Journey on the Volga]. *Orlov-Davydov V.P. Biograficheskiy ocherk grafa V.G. Orlova. Russkiy arkhiv* [Biographical Sketch of Count V.G. Orlov. Russian Archive], 1908, book 2, pp. 315-345. (In Russian).
 21. Artamonova L.M. «Uchili menya eshche vo mladenchestve»: printsipy i traditsii obrazovaniya molodykh dvoryan v XVIII v. [I was taught in infancy: the principles and traditions of the education of young noblemen in the XVIII century]. *Rodina* [Motherland], 2012, no. 11, pp. 13-15. (In Russian).
 22. Poseshchenie Kazani imperatritsey Ekaterinoy II [The visit to Kazan by Empress Catherine the Great]. *Sputnik po Kazani* [Partner at Kazan]. N.P. Zagoskin (ed.). Kazan, 1895, pp. 156-172. (In Russian).
 23. Drevnyaya zapiska puteshestviya imperatritsy Ekateriny II cherez Pskov i Polotsk v Mogilev, a ottuda obratno cherez Smolensk i Novgorod [Ancient note of the journey of the Empress Catherine the Great in Pskov, and Polotsk to Mogilev, and from there back through Smolensk and Novgorod]. *Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva – Digest of Russian Historical Society*, 1867, vol. 1, pp. 395-397, 404. (In Russian).
 24. Bessarabova N.V. *Puteshestviya Ekateriny II po Rossii* [Journey of Catherine the Great in Russia]. Moscow, 2005. (In Russian).
 25. Artamonova L.I. Shkol'nye reformy XVIII – pervoy poloviny XIX veka v protsesse Rossiyskoy modernizatsii [School reforms of XVIII – first half of XIX century in the process of modernization of Russia]. *Vestnik Samarskogo universiteta – Vestnik of Samara University*, 2012, no. 2-2 (93), pp. 57-64. (In Russian).
 26. Proekty Chastnoy komissii ob uchilishchakh i prizreniya trebuyushchikh [Projects of private committee on public schools and askers]. *Materialy dlya istorii uchebnykh reform v Rossii v XVIII–XIX vekakh* [Materials for History of School Reforms in Russia in XVIII–XIX Centuries]. S.V. Rozhdestvenskiy (compiler). St. Petersburg, 1910, pp. 144-257. (In Russian).
 27. Ibneeva G.V., Kinzyabulatova G.R. Nachalo shkol'noy reformy v Kazanskom namestnichestve (1786–1788) [The beginning of the school reform in the Kazan vicegerency]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2013, vol. 155, book 3, p. 79. (In Russian).
 28. Pis'ma imperatritsy Ekateriny II k baronu Mel'khioru Grimmu, 25 maya 1780 g. [Letters of the empress Catherine the Great to Baron Melchior Grimm of May 25, 1780]. *Sbornik Russkogo Istoricheskogo Obshchestva* [Digest of Russian Historical Motherland], 1878, vol. 23, 723 p. (In Russian).
 29. Ob otkrytii narodnykh uchilishch [On opening public schools]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1830, vol. 22, no. 16425, pp. 672. (In Russian).
 30. Poletika A. Zapiski o prebyvanii imperatritsy Ekateriny II v Kiev, v 1787 godu, i o svidanii eya s Stanislavom Avgustom, korolem pol'skim [Notes on arriving of Catherine the Great in Kiev in 1787 and meeting king of Polen Stanislaw August]. *Syn Otechestva* [Son of the Motherland], 1843, book 3, no 3-4, pp. 1-24. (In Russian).
 31. Lubyanskiy F.P. Vospominaniya [Memories]. *Russkiy arkhiv – Russian archive*, 1872, pp. 98-185, 449-533. (In Russian).

32. Glinka S.N. *Zapiski* [Notes]. Moscow, 2004. (In Russian).
33. Ibneyeva G.V. Catherine II and J.F. Marmontel's "Belisarius": "The general welfare" conception in the consolidation of imperial space. *Journal of Sustainable Development*, 2015, vol. 8, no. 4, pp. 155-163.
34. Starodubtsev M.P. Reformy sistemy obrazovaniya, provodimye Ekaterinoy II [Educational reforms carried out by Catherine II]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economy of Education], 2012, no. 2, pp. 39-40. (In Russian).

Поступила в редакцию 24.01.2017 г.
Received 24 January 2017

UDC 94(47)066

EDUCATIONAL POLICY OF CATHERINE II IN THE PRACTICE OF THE IMPERIAL JOURNEYS

Guzel Vazykhovna IBNEYEVA

Doctor of History, Professor of National History Department

Kazan (Volga region) Federal University

18 Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008

E-mail: guzel.ibneyeva@yandex.ru

Albert Ilich MUKHAMADEEV

Candidate of History, Associate Professor of National History Department

Kazan (Volga region) Federal University

E-mail: necronomicon15@yandex.ru

It is devoted to the study of the influence of the practice of the imperial Catherine's II journeys on government educational concept. Catherine II and her companions had long been in search of an educational model (particularly primary, secondary school) for the Russian Empire. Therefore it is very important to study the circumstances of a formation of Catherine's concept of school education required for Russia. It is discussed how the introduction of the Empress with the situation on the ground in the course of her travels was a condition for the formation of certain beliefs about the state of education in Russia, contributing to the development of further activities. On the other hand, the influence of the personal presence of the Empress in provincial and district cities of Russia on solving specific issues associated with supporting local educational institutions in Russia, with the preparation of the school reform in Russia are analyzed. Meeting with vulnerable parties of educational institutions, Empress visibly convinced of the lack of its funding by local agencies. It is proved that visiting a number of schools, insufficient advanced methods of education, the low level of pupil success contributed to the further evolution of her views in the field of educational policy. It is shown that these circumstances have paid attention of the power to creating mass public school problem. All this laid the basis for future reforms

Key words: education policy; enlightened absolutism; gymnasium; school reform; public schools

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-89-97

Информация для цитирования:

Ибнеева Г.В., Мухамадеев А.И. Образовательная политика Екатерины II в практике императорских путешествий // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 2 (166). С. 89-97. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-89-97.

Ibneyeva G.V., Mukhamadeev A.I. Obrazovatel'naya politika Ekateriny II v praktike imperatorskikh puteshestviy [Educational policy of Catherine II in the practice of the Imperial journeys]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 2 (166), pp. 89-97. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-89-97. (In Russian).